

Дэниел Кальдер: Россия глазами антитуриста

Книга "Странные телескопы" посвящена поездкам по России и ближнему зарубежью. Герои книги - люди, придумывающие для себя альтернативную реальность.

"Окунитесь в атмосферу скуки и уныния, царящую в этом маленьком городке, известном своим плохим климатом. Вас ждут серые мокрые улицы и пропахшие фаст-фудом забегаловки. А для того, чтобы ощутить дух настоящей Шотландии, нужно обязательно прогуляться по украшенному граффити городскому парку. Здесь вы сможете приобщиться к традиционной забаве местной молодежи - нюханию клея..."

Если подобная реклама тура в Шотландию не вызывает у вас энтузиазма, вы явно не принадлежите к антитуристическому движению. Возможно, даже не читали резолюцию Первого международного конгресса антитуристов, гласящую, среди прочего:

"Антитурист не посещает места, привлекательные чем бы то ни было. Антитурист путешествует в несезон. Антитурист считает, что красота - порождение улицы. Антитурист убежден: путешествия - какое бы воздействие они не оказывали - редко расширяют кругозор".

Сформулировав эти правила в своей первой книге, "Заблудившийся космонавт" (Lost Cosmonaut), Дэниел Кальдер продолжал неотступно им следовать и во время сбора материала для "Странных телескопов".

"Путеводитель антитуриста" по республикам Поволжья - Татарстану, Калмыкии, Удмуртии и Мари-Эль, - "Заблудившийся космонавт" запомнился читателям своими сюрреалистическими пейзажами и обломками соцарта.

Во второй книге молодого британского искателя приключений, тоже посвященной поездкам по России и ближнему зарубежью, представлена другая кунсткамера. Ее экспонаты - люди, придумывающие для себя альтернативную реальность, "глядящие в свои странные телескопы на удивительные звезды, такие далекие, что остальным их не видно".

Ухитрившись взглянуть на них сам, автор и нам дает возможность приложиться глазом к окуляру.

Не-путевые заметки

Кальдер, выходец из шотландской провинции, закончив Эдинбургский университет, поехал в Россию, где провел десять лет, зарабатывая на жизнь журналистикой и коллекционируя эпизоды, которые легли в основу обеих его книг. Нельзя сказать, что его интерес к необычному - всего лишь наивная погоня за экзотикой. Судя по всему, он разбирается в российской истории, культуре и современной политической ситуации не хуже иного специалиста.

Именно это знание позволило ему отвернуться от набивших оскомину красот и, вместо того, чтобы слать на родину открытки с перечнями достопримечательностей, отправиться туда, где не ступала нога иностранца - как, впрочем, и среднестатистического россиянина.

Одним из таких мест стал подземный туннель, пролегающий под центром Москвы. Прочитав в газете очередную сенсационную статью о тайнах московского метро, британский журналист вышел на легендарного диггера Вадима Михайлова, который после долгих уговоров согласился взять его с собой под землю.

Знарок подземных лабиринтов, населивший "планету Андерграунд" собственными фантазиями, произвел на Кальдера сильное впечатление, а увиденное - нет: "просто туннели и вода, как в любом большом городе".

Здравый смысл, необходимая доля цинизма и отсутствие тяги к романтике помогают автору "Телескопов" выдержать тон, не затеряться с головой в рассказе о своих находках, даже самых невероятных.

Так, оказавшись за Полярным кругом в поисках единственного в мире деревянного небоскреба и выслушивая рассказ о его создании, прагматичный шотландец прерывает монолог о "проявлении русской души в

архитектуре" вопросом: "А разрешение на постройку у него было?" Вернувшись с небес на землю, собеседник отвечает: "Только на первые два этажа".

Правда, встретившись с хозяином башни у него дома, Кальдер поддается атмосфере монструозного сооружения и переходит на стиль более возвышенный: "Комната была мавзолеем; Сутягин спал в нем, подобно Ленину... До чего же быстро Новый Русский соскользнул со сцены истории!" Очевидно, эффект остановившегося времени подействовал и на писателя.

В чужой монастырь

Еще один портрет из галереи Кальдера - москвич Эдуард, снимающий документальный фильм о бесах и процессе их изгнания. Эта тема, целиком поглотившая начинающего режиссера, заинтересовала и Дэниела. Вместе они поехали в деревню под Кременчугом и остановились у священника, знаменитого на всю округу своей способностью помогать людям, в которых что-то вселилось.

Только очутившись за столом в семействе отца Григория, иностранный гость понял: "Мы не снимаем фильм и не берем интервью. Мы взяли и ввалились без приглашения в дом к деревенскому священнику". От стыда он даже временно забыл русский. Но хозяину дома удалось с помощью шутки разрядить ситуацию, и Кальдер не только вспомнил вылетевшие из головы русские слова, но и выучил новое, украинское: "нема". Его отец Григорий употреблял чаще других.

На следующий день вся компания выехала в соседний городок, где состоялась церемония экзорцизма. Завывания прихожан поразили было непривычного к подобным сценам путешественника, но мало-помалу он освоился и почувствовал себя "почти как на рок-концерте".

В конце концов, в самом отце Григории во время ритуала ничего темного и демонического не наблюдалось - не потеряв мрачноватого чувства юмора, он выполнял свою каждодневную работу без лишней драматизации, не забывая о "дополнительной порции святой воды" для самых одержимых.

Некоторые зрители похихикивали, довольные спектаклем. Наиболее серьезно воспринимал происходящее Эдуард, в остановившемся взгляде которого появилось нечто дикое. Кальдеру так и не удалось обратить приятеля в антитуризм - тот всю дорогу восхищался видами и объяснял окружающим, чем именно прекрасна Украина и почему.

С интересом осматриваясь вокруг, изучая людей, выдумывающих для себя особый, выходящий за рамки материалистического сознания мир, Кальдер отнюдь не пытается судить их со своих позиций. То же и с комментариями по поводу сегодняшней России: автор периодически высказывает свое мнение, но от окончательных выводов воздерживается.

Для них в книге попросту не остается места, ведь главная задача писателя - заглянуть по ту сторону фасада действительности и по возможности беспристрастно рассказать об увиденном.

Мимоходом он замечает, что терпеть не может, когда приезжающие в его родную Шотландию туристы, посетив Эдинбургский замок и взобравшись на какой-нибудь холм, начинают считать себя знатоками местной жизни и "растолковывать тебе, что творится у тебя дома".

Новые старожилы

Собравшись в Сибирь с целью познакомиться с человеком, называющим себя Богом, и его единомышленниками, Кальдер настроился на как можно более объективный лад. О религиозных сектах если и пишут, то, как правило, в негативном ключе, не скупясь на скандальные детали.

Кальдеру было интересно другое. Он хотел понять, как бывший гаишник из Минусинска Сергей Тороп стал Виссарионом Христом, обратил в свою веру несколько тысяч и основал справедливое - не в пример другим - общество, поселившись на горе в Красноярской области.

До какой-то степени писателю это удалось; по крайней мере, его рассказ о посещении коммуны виссарионитов звучит убедительно.

Поездка начинается с полета в Абакан, столицу Хакасии. Будь у Кальдера побольше времени, он и там нашел бы много интересного.

Краткая беседа с русским таксистом о хакасах ("А какой они религии?" - "Христиане". - "Правда?! Кто же их

обратил?" - "Э-э-э... Сталин, кажется. Точно, Сталин".) могла бы положить начало еще одной абсурдистской истории. Но - мимо, читатель, мимо; впереди - Петропавловка, сказочно-лубочная деревня, которую облюбовали для жизни в гармонии с природой и в мире друг с другом последователи новой религии.

Среди них - немало людей образованных, творческих. Кальдер рассуждает о "целой армии мечтателей, ... возникшей в перестроечные времена. Их увлекали философия кристаллов, "Битлз", "Пинк Флойд", средневековая история, Толкиен и едва усвоенная восточная мистика; ... они загорелись желанием отвергнуть материализм и в обратиться к "духовности".

Если верить приверженцам культа, в их поселении царит настоящая идиллия. Полное единение с окружающей средой, уход от мирской суеты, свобода самовыражения, честный труд, разумное решение любых конфликтов. Законы этого рая на земле, буде кто усомнится, записаны в "Последнем завете" - программном произведении Виссариона в семи томах.

Гостю показали пять книжиц в красном переплете с золотым тиснением; на издание остальных у общины не хватило денег. Но в целом на бедность поселенцам жаловаться не приходится.

Ознакомившись с основными положениями устава виссарионитов, Кальдер ожидал увидеть простой, тяжелый быт, натуральное хозяйство, отсутствие сомнительных благ цивилизации. Однако условия жизни на горе оказались не такими уж суровыми: там имеется и электричество, и даже превосходно оборудованный зубоучебный кабинет.

Браться за изучение "Последнего завета", пусть в неполном, пятитомном варианте, было тяжело, но в Кальдере победил исследователь. Читая этот труд, он то и дело обращался за разъяснениями к одному из ближайших сподвижников автора - с переменным успехом.

Так, дойдя до основных правил, Кальдер поинтересовался: "А почему их столько - шестьдесят одно?" И получил раздраженный ответ: "Потому что существуют правила, и всего их - шестьдесят одно". Многие другие вопросы также остались недопонятыми, в частности, как верующие умудряются обходить строгие экологические каноны, запрещающие пользоваться большинством достижений современной техники.

Не совсем ясно, как новым робинзонам удалось полностью захватить деревню, где до них жили староверы, и арендовать у государства целую гору для организации "экспериментального экологического поселения". А добившись аудиенции с самим мессией и узнав, что тот живет с двумя женами (семья по Виссарону "состоит из одного мужчины, одной женщины и детей"), Кальдер окончательно запутался.

Интервью с наместником Бога на Земле позволило отчасти прояснить ситуацию, хотя ответы его прямоотой не отличались. Еще до беседы Кальдер отметил, что многое в верованиях обитателей горы сильно напоминает ту государственную религию, к которой они привыкли с детства - коммунизм.

Возможно, это сыграло роль в популярности учения Виссариона, помогло ему создать культ собственной личности. Символы незабытого прошлого попадают в Петропавловку на каждом шагу - взять хотя бы закрытый храм с табличкой на двери "Открыто постоянно".

В то же время Кальдер далек от того, чтобы однозначно записывать главу секты в великие комбинаторы. Писатель считает, что этот человек, подобно остальным главным героям книги, придумал себе мечту и, прежде чем увлечь ей других, поверил в нее сам.

Настолько, что потерял из виду грань между реальностью и вымыслом, между Сергеем Торопом и Виссарионом Христом. Или же просто закрыл на нее глаза. В любом случае, по мнению интервьюера, "прервать этот сон уже невозможно".

Антилекарство от скуки

"Скучно на этом свете, господа!" Под гоголевской фразой, взятой в качестве эпиграфа к "Телескопам", мог бы подписаться любой из персонажей книги.

Действительно, извивы воображения этих фантазеров - зачастую не что иное, как попытки избавиться от охватившей их вселенской скуки.

Возможно, стремление автора к необычному имеет сходную природу. Судя по изложенным в книге впечатлениям, в этом смысле антиутиристические принципы Кальдера не подвели: ездить по России ему было несомненно интересно.

Вышедший в прошлом году на русском "Заблудившийся космонавт" вызвал неоднородные отзывы. Одни - видимо, ожидавшие каких-нибудь готических ужасов либо очарованных вздохов - говорили: ничего особенного.

Другим, мыслящим менее стереотипно, книга понравилась. Говорить о ее влиянии на вкусы российских туристов пока рано. Не исключено, что "Странные телескопы" заставят кого-то свернуть с истоптанных маршрутов и начать собирать собственную коллекцию курьезов - в Сибири ли, в Западной Шотландии или у себя во дворе.

Если же, несмотря на опыт Дэниела Кальдера, вы так и не прониклись идеями антитуризма, в запасе всегда остаются проверенные варианты - например, Эдинбург.

Автор: Анна Асланян © Би-Би-Си КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 3536 15.09.2008, 13:11 📌 194

URL: <https://babr24.com/?ADE=47504> Bytes: 11960 / 11932 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)